

Политическая борьба как борьба за лидерство и власть

Заикин А. А.

Санкт-Петербургская коллегия адвокатов; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; zaikin1133@gmail.com

РЕФЕРАТ

Политическая борьба крайне редко становится предметом политологического исследования. Она настолько тесно переплетена с феноменом политики, что не привлекает внимания как самостоятельный предмет исследования. О феномене политической борьбы говорят всегда, но что это такое, ее сущность и содержание — уходит на второй план. Целью данной статьи является исследование политической борьбы, как борьбы за лидерство и власть. Политическая борьба в современных условиях — это сложное общественно-политическое явление, направленное на переход власти к определенной политической группировке (завоевание власти определенным политическим классом) в интересах достижения определенных политических, экономических, военных и других интересов. Понятие политической борьбы в свете его анализа является более широким по отношению к понятию конфликта, а также к формам ее проявления. Политическая борьба представляет собой процесс, который не исчерпывается конфликтом, но включает в себя еще фазы формирования целей с помощью пропаганды и реализацию их через властный статус.

Ключевые слова: лидер, политическая деятельность, избирательный процесс, политическая система, политическая борьба

Political Struggle as a Struggle for Leadership and Power

Andrey A. Zaikin

St. Petersburg Bar Association; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; zaikin1133@gmail.com

ABSTRACT

Political struggle is rarely the subject of political research. It is so closely intertwined with the phenomenon of politics that it does not attract attention as an independent subject of research. The phenomenon of political struggle is always talked about, but what it is, its essence and content — goes by the wayside. The purpose of this article is to study the political struggle as a struggle for leadership and power. Political struggle in modern conditions is a complex socio-political phenomenon aimed at the transition of power to a certain political group (the conquest of power by a certain political class) in order to achieve certain political, economic, military and other interests. In his work, he highlights such forms of political struggle as parliamentary activity, revolutionary struggle, guerrilla movement. The concept of political struggle in the light of its analysis is broader in relation to the concept of conflict, as well as to the forms of its manifestation. Political struggle is a process that is not limited to the conflict, but includes the phases of formation of goals through propaganda and their implementation through the power status.

Keywords: leader, political activity, electoral process, political system, political struggle

Введение

В основе любого политологического исследования просматривается определенный набор противоречий общественных отношений, которые образуют основу политической борьбы между сторонниками различных сценариев развития общества.

Меняется общественно-политический строй, трансформируется экономический уклад, приходят новые и уходят прежние участники политической жизни, преобразуются идеи, цели и средства их достижения, но неизменным остается сам процесс политической борьбы, который на каждом этапе развития общественных отношений приобретает новые специфические особенности. По сути дела, любое политологическое исследование ориентируется на выявление характеристик содержания политической борьбы, и вслед за этим — на поиск эффективных способов достижения поставленных целей, компромиссов, формирования приемлемых и недопустимых сценариев развития политической ситуации.

Следует признать, что становление системы управления государством, опирающееся на демократические принципы, представляет собой путь проб и ошибок [13]. Подход к управлению общественными процессами, с заложенными в основу механизмами социального эксперимента, с одной стороны, открывает перспективы для поиска модели устойчивого развития, а с другой стороны — создает определенные угрозы, связанные с неизбежными неудачными опытами, с критикой в адрес авторов несостоявшихся экспериментов и неизбежным усилением накала политической борьбы.

На наш взгляд, утрата контроля за ходом политической борьбы, целями и методами ее осуществления, создание условий, недопустимых для постановки и решения существующих проблем в обществе в приемлемых правовых рамках осуществления политической борьбы, несут в себе угрозу революционных трансформаций, отказа от эволюционных сценариев развития общественных отношений. В настоящее время политическая борьба заслуживает внимания как элемент не только описания хода развития политических процессов, но и изучения в качестве особого предмета политологических исследований.

Материалы и методы

Нельзя не признать, что основные характеристики политической борьбы в той или иной степени содержат в себе формы общественных отношений, сложившиеся на предшествующих этапах развития общества. Созданные ранее политические институты, нормативно-правовые условия и доказавшие свою эффективность способы реализации политических целей формируют содержание и методы политической борьбы в настоящем и будущем. Поэтому рассматривать данный предмет, игнорируя историческую логику развития политической борьбы, было бы ошибочным. На наш взгляд, исторический подход к изучению предмета политической борьбы позволяет рассмотреть его происхождение и причины, по которым исследователи давали различные толкования явлений политической борьбы на различных этапах развития общества, понять специфику этого предмета в настоящем и сформировать представления о его содержании в будущем.

Последствия политической борьбы как явления для развития общества многогранны. Вместе с тем его толкования, с точки зрения практической политики, социальных отношений и экономического развития, существенно разнятся. Систематизация и типологический подходы позволяют упорядочить представления о политической борьбе, устранить возможные противоречия толкований и определений этого процесса.

Результаты

Начало становления научных представлений о содержании, формах и методах политической борьбы было положено вместе с появлением первых работ, посвященных изучению политических процессов. Так, Аристотель определял политическую борьбу как противоречия и раздоры между аристократией и народом, который в этой борьбе постепенно расширял свои права. Народ (демос), верхушкой кото-

рого были богатые купцы и мореплаватели, противопоставлял аристократии крови аристократию духа, тем самым расширяя базу для имеющих право на власть [1].

Первые исследования демократии как формы правления подразумевали наличие соответствующих институтов власти, в том числе народное собрание, совет пятисот, народный суд присяжных. Все эти институты предполагают состязательность различных точек зрения на содержание политики и принимаемых законов. Борьба за интересы демоса или аристократии в этом случае уже принимает формы, отличные от вооруженной борьбы. Победа в народном собрании обеспечивалась поддержкой демоса, и такие крупные реформаторы, как Клисфен, побеждали своих конкурентов, находя поддержку у народа, обещая ему предоставить политические права. Этот опыт постепенно становится общепринятым и, вместе с тем, социальная политика приобретает характеристики инструмента политической борьбы.

Формирующийся инструментарий политической борьбы не мог не коснуться законотворческой деятельности. Наиболее показательный пример тому — принятие Периклом в 450 г. до н.э. закона о гражданстве. Так, с принятием этого закона гражданами считались те, кто имел гражданином Афин не только отца, но и мать. Этот закон был направлен против широких слоев аристократии, у которых было принято брать жен в других государствах, тем самым расширяя свои связи и влияние. Знать других городов была, таким образом, материальным ресурсом для аристократических партий, что представляло опасность для афинской демократии [16].

Демократическая форма правления стала источником такой формы политической борьбы, как риторика. В борьбе за умы народа искусство убеждения преобразовалось в определенную отрасль знания. Умение выступать перед различной аудиторией, находить аргументы, ей понятные и приемлемые, становится важной характеристикой действующего политика, требует от политических деятелей расширения кругозора, образования и высоких личностных качеств. Так, поддержка Перикла в качестве государственного деятеля была, бесспорно, обусловлена не только содержанием проводимых им реформ, но и его харизматичностью, его красноречием и умением донести свою мысль до аудитории. Вместе с тем формируется отдельное направление политической деятельности, связанное с информационным сопровождением принимаемых решений. Так, таланты политических деятелей подкрепляются работой их сподвижников, участвующих в формировании положительного образа политика, прославлении его деяний [15].

Искусство ораторов состояло в создании как положительных, так и отрицательных образов, которые не всегда соответствовали действительности. Из риторики вырастают манипулятивные формы политической борьбы. Одной из таких форм являлось создание «образа врага» как некой тайной силы [11]. Часто формировались такие образы, как «предатель», «друг тирана», «враги демократии». Эти образы наполнялись эмоциональными негативными характеристиками, а затем привязывались к тем или иным политикам.

Политическая история Древнего Рима не сильно изменила общую картину форм политической борьбы. Древний Рим, как отмечал еще Полибий, имел особенности государственного устройства, обусловленные его историей. Одним из важнейших государственных органов, представлявших интересы патрициев, был сенат. Этот орган был сформирован из представителей аристократических семей. Вместе с тем, «римский сенат... был, без сомнения, избираемым органом, пока его члены — главы немногих знатных фамилий, утвердивших свое преобладание, не добились для себя и своих наследников права состоять в сенате независимо от народного выбора» [9]. Сенат был местом, в котором сталкивались интересы магистратов, исполнявших различные государственные должности, и народного собрания. Решения сената вырабатывались в результате прений ораторов. Нужно отметить, что высшие должности в Республике замещались чаще всего представителями нобилитета, ими

же пополнялся сенат. Поэтому по большей части решений принятие происходило победой подавляющего большинства знатных сенаторов, кроме случаев, когда приходилось говорить о конфликте интересов [12].

Выборность государственных должностей создавала обширные возможности для политической борьбы. «Главные магистраты, консулы, а затем и большинство других (цензоры, эдилы и квесторы) были выборными... Напротив, сенат формально оставался консультативным органом при магистратах, основной функцией которого оставался *consilium*, а его реальное полномочие явилось результатом экстра-легальных факторов, огромного авторитета, а отчасти и правовой узурпации» [7].

История античного мира продемонстрировала достаточно широкое многообразие форм политической борьбы. На фоне политического насилия в виде войн, восстаний рабов, заговоров и переворотов были сформированы ненасильственные формы политической борьбы, такие как политические дискуссии в народном собрании, издание законов, риторика, политическая манипуляция, остракизм. Эти ненасильственные формы политической борьбы стали, по мнению современных исследователей, основой для политической культуры последующих эпох и поколений [5].

Вместе с тем политические философы Античности не делали понятие политической борьбы предметом рассмотрения. Сущность и природа политической борьбы не стали предметом анализа.

Эпоха Средневековья, несмотря на достаточное количество форм политической борьбы, восстаний крестьян, борьбы за власть между церковью и государством, также не дала примеров анализа понятия политической борьбы.

В Новое время английский философ Томас Гоббс в знаменитом произведении «Левиафан» поставил понятие «войны всех против всех» в основу характеристики естественного состояния человека. Источником такого состояния являлся инстинкт самосохранения. Общественный договор, создающий государство, прекращал это состояние [6].

Внимание ученых политическая борьба привлекла уже только в начале XIX в., когда французский историк Франсуа Гизо объяснил историю Франции как результат борьбы между аристократией и третьим сословием [5]. Феномен классовой борьбы объяснялся исходя из завоевательной теории происхождения государства. Политические причины сформировали экономический конфликт классов.

Эта точка зрения, широко распространенная в кругах французских историков, была подвергнута основательной критике Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. «Если на первый взгляд происхождение крупного, некогда феодального землевладения могло еще быть приписано, по крайней мере в первую очередь, политическим причинам, насильственному захвату, то по отношению к буржуазии и пролетариату это было уже немислимо. Слишком очевидно было, что происхождение и развитие этих двух больших классов определялось чисто экономическими причинами. И столь же очевидно было, что борьба между крупными землевладельцами и буржуазией, так же, как и борьба между буржуазией и пролетариатом, велась прежде всего ради экономических интересов, для осуществления которых политическая власть должна была служить всего лишь средством» [19]. В «Манифесте Коммунистической партии» указывается, что вся предшествующая история является историей борьбы классов. Борьба становится в центре внимания революционных движений и политических партий. Марксисты различают такие виды борьбы, как экономическая борьба, политическая борьба, идейная борьба [4]. И особое место в этом многообразии приобретает политическая борьба.

Согласно Карлу Шмитту, борьба приобретает качества политической тогда, когда значительные группы людей разделяются на друзей и врагов. Конфликт формируется исключительно в публичной сфере. «Всякая противоположность — религиозная, моральная, экономическая или этническая — превращается в противополо-

ложность политическую, если она достаточно сильна для того, чтобы эффективно разделять людей на группы друзей и врагов» [18].

Возникшая в конце XIX в. конфликтология рассматривает Маркса как своего предшественника [9]. Один из основоположников конфликтологии, Георг Зиммель, рассматривал общество не как органическое единство, а как совокупность индивидов, связанных интеракцией, содержанием которой является борьба. «...У человека действительно есть формальное влечение враждебности как парная противоположность потребности в симпатии... Исторически оно берет начало в одном из тех психических процессов дистилляции, когда внутренние движения в конце концов оставляют в душе после себя общую им форму как некое самостоятельное влечение. Интересы различного рода столь часто побуждают к борьбе за определенные блага, к оппозиции определенным личностям, что, вполне вероятно, в качестве остатка в наследственный инвентарь нашего рода могло перейти состояние возбуждения, само по себе побуждающее к антагонистическим выражениям» [11].

Конфликтологи предложили множество определений конфликта и теорий конфликта. Один из классиков конфликтологии, Льюис Козер, предложил следующее определение: «Конфликт есть борьба за ценности, власть или ресурсы, недостаток которых ощущается, в каковой борьбе мера успеха определяется мерой воздействия, причиненного вреда или уничтожения соперника» [14]. Российский социолог Андрей Здравомыслов предлагает следующее определение политического конфликта — это постоянно действующая форма борьбы за власть в данном конкретном обществе [8].

В конфликтологии очень часто конфликт объясняется через родовое понятие «борьба». Отсюда следует, что понятие политической борьбы шире понятия политического конфликта. В свою очередь, в словарях и энциклопедиях даются разные варианты определений. «Политическая борьба (political struggle) — состязание, соперничество, схватка в политической жизни и деятельности противостоящих друг другу лиц, сил, партий, движений, отстаивающих свои политические взгляды, позиции и устремления» [4].

К сожалению, в современной литературе почти нет работ, посвященных собственно политической борьбе. Среди существующих работ интерес представляет монография «Политическая борьба в современных условиях» [3]. А. А. Борщ предлагает следующее определение: «Автор под политической борьбой понимает сложное общественно-политическое явление, направленное на переход (завоевание) власти определенной политической группировки (классом) в интересах достижения определенных политических, экономических, военных и других интересов» [2]. В своей работе он выделяет такие формы политической борьбы, как парламентская деятельность, революционная борьба, партизанское движение.

Американский социолог Чарльз Тилли в работе «Борьба и демократия в Европе, 1650–2000 гг.» также выделяет несколько форм политической борьбы: революции, завоевания, конфронтации и колонизация [17].

Российский психолог Анатолий Зимичев в работе «Психология политической борьбы» рассматривает цели политической борьбы, которые предполагают несколько вариантов. Один из участников борьбы может победить, может сорвать противодействие противника, может не дать победить противнику, не достигнув цели самому [10]. Достижению цели способствуют различные методы политической борьбы.

Известный конфликтолог Дмитрий Зеркин рассматривает структуру политической борьбы, и наиболее существенными элементами для него являются [9]: субъекты, которые представляют собой противоборствующие друг другу организации, движения, иные политические институты; объекты, являющиеся потенциальными участниками политической борьбы, формирующимися на основе общих интересов социальными группами; предмет, под которым автор подразумевает методы деятельности органов власти, функционирования политических институтов; цели — декларируемые участ-

никами политической борьбы программы и проекты; средства, а именно, технологии достижения поставленных целей; результаты — тот багаж, на который опираются участники политической борьбы, который является зримым результатом успешности участников политического противостояния.

Обсуждение

Исторический и теоретический анализ понятия «политическая борьба» показывает, что оно не идентично понятию конфликта. Оно носит системный характер и требует системного подхода. В качестве деятельности политическая борьба может осуществляться «во имя чего-то», «против кого-то», «вместе с кем-то». Кроме конфликта оно включает в себя такие элементы, как интерес и власть.

Таким образом, понятие политической борьбы содержит в себе несколько моментов.

Первый момент понятия политической борьбы — определение ее целей. Цели могут нести отвлеченный, абстрактный и, зачастую — недостижимый характер: борьба за права человека, за мир, за свободу, за безопасность и пр. Здесь еще нет противоположного субъекта, однако есть уже несогласие с существующим положением вещей, со статусом. Интерес фиксирует различие между тем, что есть, и тем, что должно быть в представлении субъекта политической борьбы. Фиксирование недостатка жизненного пространства или безопасности еще не говорит, в каком направлении будет развиваться экспансия. Противник еще не определен, но потенциальная возможность его уже предполагается. Цель, которая определяется в политическом интересе, как правило, не разделяется на несколько частей. Например, борьба за мир в каком-либо регионе предполагает разные представления о мире. В понятии политической платформы соединяются разные интересы и цели, средства и методы их достижения в единое иерархизированное целое. На первом этапе борьба формируется в виде пропаганды определенных целей. В результате пропаганды происходит мобилизация сторонников, в результате которой происходит отделение последних от остального социума.

Второй момент понятия политической борьбы — политический конфликт. Конфликт предполагает столкновение интересов различных субъектов с противоположными целями. Конфликт является элементом борьбы, в котором выражается и фиксируется несогласие с противоположной позицией. Фиксация несогласных позиций создает пространство неопределенности, в котором исчезает идентичность субъектов конфликта. Из этой неопределенности вытекает многовариантность и непредсказуемость действий субъектов политической борьбы. В политическом конфликте борьба ведется против противников, которые определены как враги. Конфликт реализуется в осознанной форме.

Третий момент понятия политической борьбы — власть. Политическая борьба как процесс имеет свое начало в формировании интереса политической борьбы, собственно политический конфликт и достижение в той или иной форме цели политической борьбы, доминирование над противником. Понятие власти отражает достижение определенного единства воли субъектов борьбы. Это может быть победа одного субъекта борьбы и подчинение ему воли другого субъекта. Это может быть согласие в форме компромисса, когда воля одного субъекта поддерживается другими субъектами. Политическая власть исключительно редко строится на насилии. Более приемлемыми формами власти являются господство, основанное на распределении ресурсов, и управление, основанное на распределении компетенций.

Выводы

Политическую борьбу можно определить как деятельность по реализации интересов в конфликте политических субъектов посредством достижения властных позиций.

По форме политическая борьба разделяется на насильственную и ненасильственную.

К насильственным формам политической борьбы относят перевороты, военные действия, революции.

Ненасильственные формы политической борьбы многообразны: забастовки, акции протеста, митинги, выборы, парламентские дебаты, деятельность властей. Соответственно, политическая борьба может быть легитимной и нелегитимной.

Таким образом, понятие политической борьбы в свете его анализа является более широким по отношению к понятию конфликта, а также к формам ее проявления. Политическая борьба представляет собой процесс, который не исчерпывается конфликтом, но включает в себя еще фазы формирования целей с помощью пропаганды и реализацию их через властный статус.

Литература

1. *Аристотель*. Афинская полиция. Государственное устройство афинян / Аристотель; пер. и примеч. С. И. Родцига; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. 3-е изд., испр. М. : Флинта : Московский психолого-социальный ин-т, 2007. 233 с.
2. *Борщ А. А.* Политическая борьба в современном мире // Сравнительная политика. 2013. № 3. С. 70–73.
3. *Борщ А. А.* Политическая борьба в современных условиях / А. А. Борщ ; Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. Москва: Можайский полиграфический комбинат, 2011. 191 с.
4. *Власть*. Политика. Государственная служба : Словарь / В. Ф. Халипов, Е. В. Халипова. М. : Луч, 1996. 271 с.
5. *Гизо Ф.* История цивилизации в Европе. М. : Территория будущего, 2007. 329 с.
6. *Гоббс Т.* Левиафан. М. : Мысль, 2001. 478 с.
7. *Заикин А. А., Волков В. А.* Исторические и логические основания структуры понятия политической борьбы // *Власть*. 2018. Т. 26. № 8. С. 198–204.
8. *Здравомыслов А. Г.* Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса : учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд., доп. М. : Аспект-пресс, 1995. 319 с.
9. *Зеркин Д. П.* Основы конфликтологии : курс лекций. Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. 480 с.
10. *Зимичев А. М.* Психология политической борьбы. 2-е перераб. и доп. изд. СПб. : Санта, 1993. 155 с.
11. *Зиммель Г.* Человек как враг // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 114–119.
12. *Кальгина А. А., Белоновский В. Н.* Представительные органы в Древнем Риме и особенности их формирования // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 181–185.
13. *Кириленко В. П., Алексеев Г. В.* Современная демократия и политические лидеры // Управленческое консультирование. 2018. № 7. С. 17–31.
14. *Козер Л.* Функции социального конфликта / пер. с англ. О. Назаровой ; под. общ. ред. Л. Г. Ионина. М. : Идея-пресс : Дом интеллектуал. кн., 2000. 205 с.
15. *Мень М. А.* Лидерство как социальный и личностный феномен (теоретико-методологические аспекты исследования) : монография. М. : Изд-во МГУ, 2011. 268 с.
16. *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания : в 2 т. / изд. подг.: С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, С. П. Маркиш. 2-е изд., испр. и доп. М. : Наука, 1994. Т. 1. 702 с.
17. *Тилли Ч.* Борьба и демократия в Европе, 1650–2000 гг. / пер. с англ. А. Калинина. М. : Издат. Гос. ун-та — Высш. шк. экономики, 2010. 436 с.
18. *Шмитт К.* Понятие политического / пер. с нем. под ред. А. Ф. Филиппова. СПб. : Наука, 2016. 567 с.
19. *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / С прил. : К. Маркс. Тезисы о Фейербахе. М. : Политиздат, 1982. 71 с.

Об авторе:

Заикин Андрей Анатольевич, адвокат Санкт-Петербургской коллегии адвокатов, аспирант Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); zaikin1133@gmail.com

References

1. Aristotle. Athenian polity. State system Athenians / Aristotle; translation of S. I. Rottsig; Russian Academy of education, Moscow psychology-social institute. 3rd ed. M. : Flinta : Moscow psychology-social institute, 2007. 233 p. (In rus)
2. Borsch A. A. Political struggle in the modern world // Comparative policy [Sravnitel'naya politika]. 2013. N 3. P. 70–73. (In rus)
3. Borsch A. A. Political struggle in modern conditions / A. A. Borshch; Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation. Moscow : Mozhaisk printing plant, 2011. 191 p. (In rus)
4. Power. Policy. Public service: Dictionary / V. F. Halipov, E. V. Halipova. M. : Beam, 1996. 271 p. (In rus)
5. Gizo F. History of a civilization in Europe. M. : Territory of the future, 2007. 329 p. (In rus)
6. Hobbes T. Leviathan. M. : Thought, 2001. 478 p. (In rus)
7. Zaikin A. A., Volkov V. A. Historical and logical foundations of structure of a concept of political struggle // Power [Vlast']. 2018. V. 26. N 8. P. 198–204. (In rus)
8. Zdravomyslov A. G. Conflict sociology: Russia on the ways of overcoming crisis: tutorial for students of higher education institutions. 2nd ed. M. : Aspect press, 1995. 319 p. (In rus)
9. Zerkov D. P. Fundamentals of conflictology: Course of lectures. Rostov-on-Don : Phoenix, 1998. 480 p. (In rus)
10. Zimichev A. M. Psychology of political struggle. 2nd edition. SPb. : Santa, 1993. 155 p. (In rus)
11. Zimmel G. Person as enemy // Sociological journal [Sotsiologicheskii zhurnal]. 1994. N 2. P. 114–119. (In rus)
12. Kalgina A. A., Belonovsky V. N. Representative bodies in Ancient Rome and feature of their formation // Messenger of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii]. 2015. N 1. P. 181–185. (In rus)
13. Kirilenko V. P., Alekseev G. V. Modern democracy and political leaders // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2018. N 7. P. 17–31. (In rus)
14. Kozer L. Functions of the social conflict / translation from English O. Nazarova; entrance of a general edition of L. G. Ionin. M. : Idea press: House of intellectual books, 2000. 205 p. (In rus)
15. Men' M. A. Leadership as social and personal phenomenon (theoretical and methodological aspects of a research): monograph. M. : MSU publishing house, 2011. 268 p. (In rus)
16. Plutarch. Comparative biographies: in 2 v. / edition collected by: S. S. Averintsev, M. L. Gasparov, S. P. Markish. 2nd ed. M. : Science, 1994. V. 1. 702 p. (In rus)
17. Tilly Ch. Contention & Democracy in Europe, 1650–2000 / translation from English A. Kalinin. M. : HSE publishing house, 2010. 436 p. (In rus)
18. Schmitt K. A concept political / translation from German under the editorship of A. F. Filippov. SPb: Science, 2016. 567 p. (In rus)
19. Engels F. Ludwig Feuerbach and the end of classical German philosophy / with enc.: K. Marx. Theses about Feuerbach. M. : Politizdat, 1982. 71 p. (In rus)

About the author:

Andrey A. Zaikin, Lawyer of the St. Petersburg Bar Association, Graduate Student of North-West Institute of Management of RANEPa (Saint-Petersburg, Russian Federation); zaikin1133@gmail.com